



Судьба издательства — история страны

Об успехе издательства «Композитор — Санкт-Петербург» рассказывает его бессменный директор С.Э. Таирова

Сегодня питерский «Композитор» — самое уважаемое и успешное специализированное музыкальное издательство России. В 2012 его каталог пополнился на 300 наименований, куда вошли ноты, педагогическая и методическая литература, книги о музыке. Это единственное издательство, которое выпускает пять полных собраний сочинений отечественных композиторов: В. Гаврилина (вышло 12 томов), А. Кнайфеля (готовы 11 томов), А. Петрова (2 тома), А. Шнитке (продаются 12 томов). В 2012 запущен проект, посвященный наследию Б. Тищенко (редколлегия В. Гергиев, С. Ролдугин, С. Таирова, И. Тищенко-Донская, А. Чайковский, М. Шостакович), вышел 1 том. Продолжается публикация собрания научного наследия мэтра отечественного музыковедения М. Друскина в 7 томах (увидел свет 5 том). Уникальным можно считать сложный и затратный проект — многотомный хронограф «Музыкальная история Петербурга», сейчас подготовлен XII том. В каталоге издательства — более 100 опусов С.М. Слонимского, альбом «В. Гергиев. Музыка. Театр. Жизнь. Противосложение». В последнее время появились коллекции CD и DVD, выпускаемые силами издательства.

Издательство как культурный центр

В 2012 директор «Композитора» Светлана Эмильевна Таирова, возглавляющая издательство более 30 лет, отметила юбилей. Ее руководство можно назвать целой эпохой. Выдержав битву с рыночной экономикой и беззаконьем 1990-х, она добилась того, что издательство, основанное еще в 1932 году и носящее название «Музгиз», сегодня успешно развивается как целостная многофункциональная система. В его арсенале собственная типография, магазин в центре города, офис со складскими помещениями и оперативный сайт, где можно сделать заказ печатной продукции. А с 2013 года здесь есть возможность купить лицензионный музыкальный контент, созданный для пользователей электронными устройствами (в рамках нового проекта «Композитор • DIGITAL»). Издательство постоянно участвует в грантовых конкурсах и целевых программах России.

Среди друзей «Композитора»: Санкт-Петербургская консерватория им. Римского-Корсакова, РИИИ РАН, Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства, Большой театр, Мариинский театр, крупнейшие исполнительские коллективы, газета «Музыкальное обозрение» и др.

С 2005 года «Композитор» совместно с РОФ «Петербургское наследие и перспективы» осуществляет благотворительные акции «Музыкальное приношение будущему» в поддержку библиотек отечественных музыкальных учебных заведений. За эти годы проект, который проходит под патронатом В. Гергиева, поддержали свыше 50 банков (особенно Сбербанк России), фирм, представителей бизнеса, деятелей культуры. Благодаря им библиотеки 156 учебных заведений в 34 городах и поселках России получили в дар свыше 50 тысяч экземпляров нот и книг о музыке, а тысячи юных музыкантов выступили на сценах лучших концертных залов.

Светлана Таирова: «Наше издательство — важный участник музыкальной индустрии»

Каким образом удалось превратить, казалось бы, сверхзатратное и невыгодное дело по публикации нот и книг о музыке



в бизнес и создать актуальный бренд фирмы, рассказывает С.Э. Таирова в интервью «МО». Любопытная судьба «Композитора», описанная ею, — это не только история одного издательства, но и история всей отрасли и музыкальной культуры в целом с ее нынешними реалиями и проблемами.

МО | Как действовала издательская система в советское время?

СТ | Я пришла в издательство 34 года назад. Тогда оно являлось Ленинградским отделением Всесоюзного издательства «Советский композитор», и было создано, а также финансировалось Союзом композиторов СССР. Тематика публикаций строго лимитировалась: сочинения членов СК Ленинграда, республик Прибалтики, Белоруссии, Карелии. Автор мог быть представлен в годовом тематическом плане только одним названием. Лимиты на бумагу и полиграфию, которые «выбивались» в соответствующих инстанциях, не позволяли нам издавать более 20 (а, как правило, менее) наименований в квартал. Еще одно обязательное условие: произведение до включения в план должно было прозвучать публично. Когда я приступила к работе в 1979 году, я формировала тематический план на... 1982 год, так что между исполнением и изданием проходило не менее трех лет. Для сравнения: в 2012 году мы издали почти 300 наименований, а премьеры ряда сочинений, на которые мы обладаем эксклюзивными правами, осуществлялись по партитурам, ранее опубликованным нами.

Без ностальгии

МО | Но при этом тиражи значительно сократились?

СТ | В СССР тиражи определял, заказывал и покупал у издателей один монополист — «Союзкнига», имевший разветвленную сеть нотных и книжных магазинов во всех уголках СССР. Тиражи учебной и популярной музыкальной литературы, рассчитанной на весь Советский Союз, достигали сотен тысяч экземпляров. Да, сегодня тиражи сократились многократно. Однако в отношении нот серьезных жанров я бы не испытывала ностальгических чувств: нынешние цифры вполне сопоставимы с прежними. Кстати, когда после ликвидации «Союзкниги», освобождались огромные склады, мне довелось побывать на одном из них. Зрелище было впечатляющим: заказанные

и оплаченные ноты и книги, как оказалось, были не нужны, и просто уничтожались.

МО | Как происходил переход от советской системы управления к современному менеджменту?

СТ | После распада СССР и ликвидации Союза композиторов СССР, финансирование нашего отделения было прекращено, и встал вопрос о его ликвидации. В этой экстремальной ситуации наш коллектив обратился в Правление Союза композиторов России, правопреемника Союза композиторов СССР, с просьбой об акционировании.

Тем, что мы существуем и работаем, мы обязаны тогдашнему Правлению СК России и его Председателю В.И. Казенину. В то сложное время появились претенденты на занимаемые нами площади, которые располагались в помещении СК. Если бы не он, нас бы уничтожили.

Оказавшись в свободном плавании, в условиях рыночной экономики, без финансирования и без единого экземпляра для продажи, нам нужно было срочно выработать стратегию дальнейшего существования. Мы приняли решение создать издательство с широким тематическим спектром нот и книг для всех уровней образования и исполнительской деятельности. Сегодня в нашем каталоге почти 5000 наименований. Но нашим приоритетным направлением остается музыкальная культура Петербурга как одна из ярких составляющих отечественной музыкальной культуры.

Организационная форма издательства и его структура претерпели серьезные изменения. Сегодня мы — закрытое акционерное общество, учредителями которого являются Союзы композиторов России и Петербурга, композиторы и коллектив издательства. У нас появился отдел реализации и печатный отдел. Как не вспомнить остролова М. Твена, который сказал: «написать книгу — профессия, но продать ее — искусство».

Я счастлива, что в те тяжелейшие годы удалось не только сохранить квалифицированные кадры, но и привлечь специалистов из других издательств, сохранить филиал нашего издательства — единственный специализированный нотный магазин на Невском проспекте. Последнее стало возможным благодаря поддержке Администрации Петербурга, предоставившей нам льготы по аренде как социально-значимому культурному центру.

От нот к музыке

МО | И все-таки, «Композитор» специализируется на нотной продукции?

СТ | Безусловно, нет. Мы не только профессионально издаем ноты, но и книги. А самое главное, «Композитор» — важный участник музыкальной индустрии, имеющий прямое отношение к дальнейшей концертной и театральной жизни партитуры. Права на публикуемые нами произведения зарегистрированы в авторских обществах, мы выпускаем записи, заключаем договоры с концертными организациями и театрами, осуществляем подготовку и прокат нотного материала. И, что самое удивительное, что эти правовые нормы начинают соблюдать отечественные, а не только зарубежные партнеры.

МО | Расскажите подробнее, какое правовое сопровождение вы осуществляете?

СТ | Все зависит от условий договора, заключенного с правообладателем. До недавнего времени договор на издание предполагал разрешение только на воспроизведение и распространение произведения в печатном виде. Эксклюзивные, то есть исключительные, права означают, что их обладатель становится единственным собственником на все виды использования произведения: издание и распространение в печатном и электронном виде, на исполнение, запись, переложение, использование на радио, в кино и телевидении, право на прокат оркестрового материала, уступку прав третьим лицам, право на перевод, если это тексты, и т.д. Эксклюзивные права могут быть предоставлены на весь мир или на определенные территории, должны быть оговорены сроки. Между прочим, когда мы были нотным, а не музыкальным издательством, мы заключали Договоры только на печать тиража и его распространение. На большее мы не претендовали, так как не могли обеспечить автору правовой поддержки. При советской системе все издательства имели один типовой договор, в котором издательство получало от автора право напечатать его произведение. Срок действия Договора — три года. Сумма гонорара зависела от жанра произведения: опера, балет, симфония, песня и т.д. В каждом разделе были три ставки: низшая, средняя и высшая. Но при назначении ставки определяющим фактором являлись титулы и звания автора. Сегодня, когда мы стали музыкальным издательством, мы приступаем к затратным изданиям только после подписания Договора о передаче нам эксклюзивных прав, но это не значит, что мы забываем о композиторе. Правовые отношения подразумевают авторские отчисления, например, с проката нот.

МО | Скажите, а как отнеслись композиторы к новому типу Договора? Не боялись расстаться с принадлежащими им правами?

СТ | Это очень интересный вопрос, потому что касается самого важного, чем обладает творческий человек. Это право на свою интеллектуальную собственность. Живя в Советском Союзе, мы не придавали этому большого значения, права выбора у автора не было: всем распоряжалось государство. После краха советской системы композиторы получили свободу выбора. И... некоторые растерялись. Как этими правами распорядиться? Соблазнов было много. Известные и малоизвестные зарубежные издательства и фирмы стали буквально атаковать наших композиторов «заманчивыми» предложениями. Я знаю случаи, когда музыканты, бездумно

подписав кабальные договоры, взамен не получили ни одного издания, ни одного исполнения, но распорядиться своей музыкой не могли. Винить их невозможно. На Запад была вся надежда. Кто знал, что будет, к примеру, с нашим издательством? Я хочу выразить признательность композиторам, которые, будучи нашими многолетними друзьями, поверили в нас, и первыми не побоялись доверить нам права на свои сочинения. Это В. Гаврилин, Л. Десятников, А. Кнайфель, С. Слонимский, Б. Тищенко, Ю. Фалик. Это был очень смелый шаг с их стороны, и мы сделали все возможное, чтобы их доверие оправдать. Доказательство — наш каталог.

Городу и миру

МО | Как складываются отношения с зарубежными партнерами?

СТ | При советской системе у нас не могло быть ни одного зарубежного партнера. Эти контакты возникли, когда мы стали осуществлять переход от нотного издательства к музыкальному. Сегодня их очень много. Прежде всего, это контакты с зарубежными театрами и концертными организациями, включающими в свои программы сочинения, мировые права на которые нам принадлежат. Так состоялись: мировая премьера оперы С. Слонимского «Мастер и Маргарита» в Ганновере (Германия), оперы А. Кнайфеля «Алиса в стране чудес» (Амстердам, Голландия), все зарубежные постановки балета Л. Десятникова «Русские сезоны», в т.ч. в «New York City Ballet» (Нью-Йорк, США), исполнение зарубежными исполнителями сочинений Б. Арапова, В. Гаврилина, Л. Десятникова, А. Кнайфеля, Г. Корчмара, А. Радвиловича, А. Попова, Б.Тищенко, Ю. Фалика...

Среди наших партнеров — Teatro alla Scala (Милан, Италия), премьера совместного проекта с которым намечена на декабрь 2013 года. Издание в России сочинений С. Прокофьева — результат Договора с «The Serge Prokofiev Estate» (Франция, Париж). Собрание сочинений А. Шнитке — это совместный проект с Архивом композитора в Лондоне.

Переведена на английский, немецкий, французский, голландский языки книга И. Гликмана «Письма к другу» (300 писем Д. Шостаковича). Издание на русском языке мемуаров «Абсолютный слух» Н. Слонимского, книги Э. Уилсон «Жизнь Шостаковича, рассказанная современниками» — это тоже контракты с зарубежными партнерами.

МО | Чем вы руководствуетесь, принимая рукопись автора к публикации?

СТ | Ни одно поступившее предложение не остается нерассмотренным. Играют роль несколько факторов. Востребованность — важный фактор, но не единственный. Вкусы нужно и можно менять. Подтверждение этому — резко возросший интерес к современной музыке. Она стала неотъемлемой частью педагогического и концертного репертуара, хотя еще в недалеком прошлом это трудно было спрогнозировать. Мы стремимся, чтобы в нашем каталоге были представлены издания для всех специальностей и уровней образования. Авторский актив формировался многие годы, и мы стараемся его сохранять, но ежегодно в нашем каталоге появляются новые имена. Вместе с тем, многое

из того, что было создано в прошлом и заслуживает пропаганды, еще ждет своего часа. Наконец, экономический фактор, который сегодня может стать определяющим. Многие талантливые проекты требуют финансовой поддержки, и в отсутствие таковой просто не могут быть реализованы. На сегодняшний день существуют значительные лакуны в литературе о музыке: отсутствие современных биографий не только о русских композиторах-классиках, но и вообще о музыкантах, составивших славу отечественной культуре. Вторая лакуна — современные учебники (а не только методические пособия) практически по всем музыкальным дисциплинам для любых уровней образования.

Дорогое искусство

МО | Как вы оцениваете сегодняшнюю ценовую политику в отношении книг о музыке? Подчас они стоят дороже, чем другая гуманитарная литература.

СТ | Это закономерно. Во-первых, тиражи книг о музыке меньше, чем общегуманитарных, потому что, как заметил популярный сатирик, «людей, знающих ноты, меньше, чем людей, знающих буквы». Во-вторых, число специалистов, работающих над оригинал-макетом книги о музыке, как минимум вдвое больше: к литературным редакторам и корректорам следует прибавить музыкальных редакторов и корректоров, наборщиков нотного текста. Все это удорожает себестоимость.

МО | Поделитесь вашими прогнозами — как будет развиваться музыкальный рынок в ближайшее время?

СТ | После того, как в одночасье рухнула советская издательская система, была разрушена и система распространения продукции. На сегодняшний день — это одна из самых больших проблем издательства. Я не надеюсь, что у нас появится много новых нотных магазинов, ведь рентабельность торгового предприятия определяется выручкой с метра торговой площади. Ноты же занимают слишком много места. Частично ситуация с дистрибуцией решается за счет фирмпосредников, частично за счет энтузиастов, которые буквально на себе развозят наши ноты и книги по стране. Личное присутствие «Композитора» на московских книжных ярмарках экономически неоправданно, ведь мы, как иногородние участники, должны дополнительно оплачивать проезд, гостиницу и т.д. Например, на ярмарке Non/fiction нас представляет многолетний московский партнер — «Классика-XXI».

Но наряду с магазинами, библиотеками и их посетителями к нам пришел новый, очень активный партнер — ИНТЕРНЕТ. И в этом направлении я вижу большие перспективы и развитие. Например, в Европе нашу продукцию знают в основном благодаря Интернет-магазину «Руслания».

В печатном или электронном виде ноты будут нужны до тех пор, пока детей будут учить музыке, пока люди будут ходить в музыкальные театры и концертные залы. Но к качеству изданий будут предъявляться все более высокие требования!

О жизни и судьбе

С.Э. Таирова рассказала о своей судьбе, которая неразрывно связана с историей

и культурой нескольких эпох: «В моей семье не было музыкантов, но моя мама — экономист по профессии — была одаренной творческой личностью: прекрасно рисовала, обожала музыку и поэзию, писала стихи. Она мечтала, что ее дочь обязательно будет заниматься музыкой. Но... мне не было четырех лет, когда началась война. Родители остались в блокированном Ленинграде, а я вместе с няней была эвакуирована в Уфу. В дальнейшем я неоднократно убеждалась, что если человек одержим какой-то мечтой, она сбывается. Мамина мечта учить меня музыке осуществилась самым невероятным образом. Весенним днем 1943 в нашу комнату в Уфе моя няня принесла на руках женщину, которая на улице потеряла сознание: истощенная дистрофией в блокадном Ленинграде, из которого она была только что эвакуирована. Няня выходила ее. Эта женщина, профессиональный музыкант, стала моей первой учительницей музыки. Она же осенью 1944-го привела меня на прослушивание в вернувшуюся в Ленинград из эвакуации музыкальную школу-десятилетку при консерватории».

Учителя

«Мой первый урок. 1944-й год. Идет война. В классе пять человек. Вместо парт — ящики. В класс входит наш директор — замечательный пианист, профессор консерватории Г.М. Бузе. С того дня прошло почти 70 лет, но я до сих пор помню его слова: «Я не могу вам обещать, что все вы станете музыкантами, но я обещаю, что вы сможете хорошо заниматься любым делом, потому что мы приучим вас ТРУДИТЬСЯ». Летом 1949-го, когда я закончила 5-й класс, моих родителей арестовали по известному так называемому «Ленинградскому делу». Мой отец Эмиль Петрович Бояр занимал крупный административный пост и был приговорен к 25 годам заключения, а мама сослана в лагерь, где оказалась в одном бараке вместе с Линой Кодиной, первой женой С.С. Прокофьева. По «Ленинградскому делу» были арестованы сотни людей и в том числе дети. Исключение составили два человека. Я и моя соученица Эммочка Саутина, дочь руководителя Ленинградского Радио. А знаете почему? Забирая детей, нужно было «соблюдать законы» и получать санкцию ГОРОНО. А наша школа для одаренных детей не была в ведении ГОРОНО. И на нас двоих махнули рукой. В шестой класс я уже шла как «дочь врагов народа». Время было страшное, но в моей школе учителя, родители моих одноклассников окружили меня таким вниманием и заботой, что ни единого раза я не почувствовала себя отверженной. Я очень много болела. Педагог по фортепиано К.Е. Столяр, по сути заменившая на эти годы мне мать, регулярно занималась со мной дома. Сколько времени тратила на меня педагог по сольфеджио М.В. Шапиро, мать выдающегося композитора и моего друга А. Кнайфеля, а Т.П. Тодорова, жена композитора, профессора консерватории Б.А. Арапова, которая вела у нас музыкальную литературу, а преподаватели общеобразовательных дисциплин... Только благодаря их абсолютно бескорыстной помощи я сумела в 1954 году с медалью закончить школу. Это был счастливый год в моей жизни.

Наступала хрущевская оттепель. Мои родители, выжив, вернулись в Ленинград. Я стала студенткой теоретико-композиторского факультета Ленинградского консерватории. Какое созвездие педагогов я застала там! Мне посчастливилось слушать лекции М.С. Друскина, М.К. Михайлова, А.Н. Дмитриева, А.Н. Должанского, А.Л. Островского, Е.А. Ручьевской, Т.С. Бершадской, Ф.А. Рубцова, А.Г. Шнитке. А аспирантами и студентами тех лет были С. Слонимский, Ю. Фалик, Б. Тищенко, В. Гаврилин, Г. Фиртич, В. Успенский».

«Отвечать за все»

«Профессия издателя меня манила давно. Однажды я серьезно обсуждала предложение стать главным редактором ленинградского отделения издательства «Музыка» (надо сказать, что в советское время существовало два музыкальных издательства — «Музыка» и «Советский композитор»). Но свершилось это лишь через несколько лет, когда Председатель ЛО Союза композиторов А.П. Петров пригласил меня на эту должность, но уже в ЛО издательства «Советский композитор». Издательскому делу в вузах не учат, но я смогла быстро включиться в процесс. Дело в том, что я сформировалась на телевидение, где проработала почти 20 лет, потом трудилась на радио. И на ТВ, и на радио редактор ВСЕГДА работает в экстремальной ситуации. Привычка ВСЕГДА ОТВЕЧАТЬ ЗА ВСЕ помогла мне не растеряться в сложные 1990-е годы, а ведь мне уже было за пятьдесят...»

Яркие впечатления

«Мои читательские пристрастия очень давно принадлежат литературе non-fiction. Здесь много ярких впечатлений за последнее время: «Дневники С. Прокофьева», «Дневники С. Рихтера», серия «Россия в мемуарах» (издательство «НЛО»), роман А.Терехова «Немцы». Но на первом месте — «Дневник» Л.В. Шапориной, жены советского композитора. Это потрясающий документ эпохи!

Больше всего как слушателя меня недавно поразила Седьмая симфония А. Брукнера в исполнении Симфонического оркестра Мариинского театра под управлением В. Гергиева. Концерт состоялся 28 января 2013 в Мариинском театре. Битком набитый зал, в том числе и яростными критиками Гергиева, замер в оцепенении, а потом буквально стонал. Это сложнейшая симфония известна по записям многих замечательных дирижеров. Мне выпало счастье слышать ее в интерпретации одного из лучших ее исполнителей — симфонического оркестра Ленинградской филармонии п/у Е. Мравинского. И это подлинное потрясение и от оркестра, и от дирижера».

Мечта

«Если говорить о мечте, связанной с моей профессией, то она не оригинальна. Еще Аристотель мечтал о времени, когда музыка, которая как ничто другое, способная оказывать воздействие на этическую сторону души, будет включена в число обязательных предметов по воспитанию молодежи».

Материалы рубрики «Книги» подготовила
ЕКАТЕРИНА Ключникова



Полное собрание сочинений
Валерия Гаврилина
(1939 - 1999)

Планируется 20 томов, включающих в том числе литературное наследие, музыку к спектаклям и фильмам. Вышло 12 томов, куда вошли хоровые «Перезвоны», вокально-симфоническая поэма «Военные письма», балет «Анюта» и др. ■■■



Полное собрание сочинений
Александра Кнайфеля
(род. 1943)

Вышло 11 томов. Среди них сочинения для фортепиано «Картинки в Петрограде», «Лань», «Джокер», сочинения для хора виолончелей «Утешителю, молитва Святому Духу» и др. ■■■



Полное собрание сочинений
Андрея Петрова
(1930 - 2006)

Состоит из 20 томов. Увидели свет 3 тома, куда вошли последние симфонические произведения, вокальные циклы и симфонические транскрипции мелодий из кинофильмов «Уличные мелодии в смокингах». ■■■



Полное собрание сочинений
Бориса Тищенко (1939 - 2010)

Планируется издать 33 тома, куда войдут произведения для театра, симфоническая музыка, произведения для хора, инструментов соло и др. В 2012 вышел 1 том с партитурой балета «Ярославна». Редколлегия: В. Гергиев, С. Ролдугин, С. Таирова, И. Тищенко-Донская, А. Чайковский, М. Шостакович. ■■■



Полное собрание сочинений
Альфреда Шнитке
(1934 - 1998)

Состоит из 7 серий и 69 томов. Вышло 12 выпусков, среди них публикации скрипичных и виолончельных сонат. Составитель и редактор А. Ивашкин. ■■■